

ОТ РЕДАКЦИИ

2007-Й СТАНЕТ ГОДОМ РУССКОГО ЯЗЫКА

А. КУШНИР

«2007 год мы проведём как Год русского языка — и в России, и везде в мире, где знают, любят и ценят русский язык...»

В.В. Путин

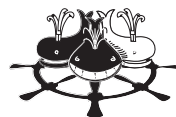
Выступление в Кремле по случаю Дня народного единства

В ряду проблем, касающихся функционирования и развития русского языка, одной из самых острых и трудноразрешимых является обостряющаяся проблема детского чтения. Это многоплановая, комплексная проблема, в основании которой две базовые причины.

Во-первых, коренным образом, на глазах одного поколения, невероятными темпами меняется информационная культура человечества. Полимодальные мультимедийные формы хранения, представления и восприятия информации вытесняют традиционное чтение, которое ещё вчера, всего каких-нибудь десять лет назад, было главной интеллектуальной технологией. Чтения не становится меньше, и оно по-прежнему — главная интеллектуальная технология, независимо от того, на чём отображается текст — на экране, на бумаге, или проецируется прямо на сетчатку. Но оно становится другим: нелинейным и некнижным. Текст тоже становится другим: звучащим, движущимся и даже непрошенным, когда предъявляется на подпороговом уровне восприятия...

И хотя чтения не стало меньше, стратегия жизни уже в меньшей степени ориентирована на него. Жизненный успех стал в меньшей степени зависеть от способности читать, от эрудиции, от общей культуры, а в большей — от прагматических «компетенций». Юноша, не прочитавший в охотку хотя бы одного романа, но научившийся бегло программировать на Delphi, в кратчайшие сроки решит проблему удовлетворения всех своих базовых потребностей. Даже в России хорошему программисту уже массово предлагают стартовую зарплату в 3–5 тысяч долларов.

Сызмальства теперь ребёнок окружён множеством привлекательных вещей, которые освоить ему куда легче, чем чтение и книгу. Эти интерактивные — движущиеся,

5

Концепции
и системы

[17 — 44]

звучащие, реагирующие и провоцирующие — живые и интересные в представлении ребёнка предметы и процессы закономерным образом вытесняют из обихода книгу. Вытесняют именно в возрасте сензитивном для вхождения в книжную культуру и предопределяющем все интеллектуальные перспективы человека. В итоге — навсегда утраченные возможности... Казалось бы, и чтения не стало меньше, и читать стали меньше...

Это и есть первая базовая причина. Не дети уходят из книжной цивилизации, а книжная цивилизация освобождает часть пространства для экранной, мультимедийной или как её там назовут историки XXIII века...

Вторая базовая причина кроется в характере психофизиологической модели чтения, которая вырабатывается существующими методами обучения. Точнее сказать, методом, поскольку как бы рыночно и маркетабельно ни называла себя система обучения, будь то «самая развивающая...» или «самая перспективная...», или даже «школа XXI века...», речь идёт о старом, добром, хорошо проверенном, аналитико-синтетическом методе.

Этот метод в массе даёт именно такую психофизиологическую модель чтения, которая становится для большинства детей препятствием на пути к эффективному чтению. Железобетонный психофизиологический стереотип, закладываемый в течение первых пяти-шести лет обучения чтению всей мощью массовой школьной технологии,

преодолевают лишь от десяти до двадцати процентов учащихся благодаря внешкольным факторам. Большинство же всю жизнь читают медленно, шевеля губами, засыпая на первых же абзацах учебной и не только книги...

Самые тяжёлые потери — на первых годах обучения. Малоинтересные и короткие, а порой просто бессмысленные тексты, акцент на скорости озвучивания, на артикулировании, низкое понимание, почти полное отключение эмоционального и образного восприятия содержания превращают урок чтения в муку для учителя и пытку для ребёнка.

Самый очевидный дефект данной методики — чрезвычайно длительный период несовершенного — «учебного, подготовительного, тренировочного, переходного и т. п.» — чтения. Самый очевидный дефект этой психофизиологической модели — её несоответствие природным механизмам «чтения» человеком всего окружающего мира. Прежде всего, низкий темп и психофизическая «бедность» процесса. Достаточно снять и сравнить психофизиологические проявления, такие, как кожно-гальваническая реакция, частота сердечных сокращений, артериальное давление, параметры дыхания, спонтанная мышечная активность при чтении текста детьми, обученными традиционным аналитико-синтетическим методом, и при прослушивании текста. Разница потрясает. При прослушивании — полное понимание прочитанного, что объективно под-

тверждается динамикой измерений, которая прямо следует за сюжетом. Ребёнок явно переживает, «видит» внутренним взором события текста, активно вживается в сюжет. Непроизвольная мышечная моторика очень убедительно свидетельствует: ребёнок понимает текст «всем телом». И этого всего при чтении того же текста нет и в памяти даже тогда, когда обследуются «сильные» ученики.

Природные психоинтеллектуальные возможности обычного человека хорошо иллюстрируют исследования сна. В так называемой «быстрой фазе» за считанные минуты человек видит сон, в котором в его восприятии проходят даже дни и недели, насыщенные событиями. Сверхспособности человеческой психики проявляются иногда и наяву, чаще в экстремальной ситуации. Например, в ситуации неожиданного нападения многие наблюдают удивительное состояние ускоренного восприятия, при котором действия нападающей стороны выглядят настолько замедленно, что человек спокойно обдумывает и планирует свои ответные действия, и выходит победителем из схватки с несколькими противниками. Такими состояниями умеют управлять люди, прошедшие специальную многолетнюю подготовку.

Применительно к чтению совершенно очевидно, что традиционное обучение вытесняет «быстрые» природные механизмы восприятия текста, и заменяет их на медленные, искусственные. Последовательно-линейное «воссоздание звукового

образа слова по графической модели» и последующее понимание этого воссозданного «звукового образа» похоже на последовательное ощупывание руками крупного малознакомого предмета в темноте в попытке понять, что это, в сравнении с мгновенным узнаванием даже малознакомого предмета с помощью мимолётного, сверхкороткого, подобно фотовспышке взгляда на него. А ведь чтение тоже может быть построено точно так, как мы ориентируемся в пространстве без всякого специального обучения. Можно строить чтение как процесс мгновенного узнавания и понимания знакомых слов. Именно так читают взрослые. Но совершенно не так учатся читать дети, соответственно, в итоге долгое время преодолевают собственный же неправильный навык.

Совершенно очевидно, что мы не в силах устранить первую причину, о которой говорилось выше. Но методика, а значит, и психофизиологическая модель чтения, в наших руках. Это и есть то, на чём следует сосредоточить усилия.

В результате почти двадцатилетней работы исследовательского коллектива НИИ школьных технологий **создана альтернативная технология начального обучения чтению, при использовании которой моделируется психоинтеллектуальный процесс, отличающийся принципиально от такового в аналитико-синтетическом методе.** Технология прошла апробацию во многих регионах России, Украины, Белоруссии

и Молдавии. Сделано более тысячи экспериментальных выпусков из начальной школы детей, прошедших полный курс обучения. Технология постоянно уточнялась и дорабатывалась, и последняя её версия, оптимальная, по мнению исследователей, прошла экспертизу Роспатента РФ и признана изобретением. Авторам выдан Патент РФ на способ обучения и коррекции логопедических нарушений.

В процессе широкого эксперимента установлено:

Природосообразная стратегия обучения языку, представленная в конкретной модели, помимо существенного прироста эффективности по общепринятым критериям обученности, **позволяет изменить мотивационную модальность учебного процесса**. Языковая реальность предстаёт перед учащимися не в качестве предмета изучения, а в качестве осваиваемого пространства языковой жизни. «Жизнь в языке» вместо «изучения языка» **позволяет получить в качестве результата любовь к языку — системное основание для внутренней готовности исследовать язык, наслаждаться им на протяжении всей жизни**.

Использование технологии обучения, **спроектированной на основе стратегии природосообразности**, создаёт психоинтеллектуальные комплексы, принципиально отличающиеся от тех, которые возникают в ходе традиционного предметоцентричного обучения. Психоинтеллектуальный комплекс чтения, возникающий в процессе

использования природосообразной модели, отличается тем, что в нём существенно наращивается мотивационная готовность к чтению, процесс чтения осуществляется в «двухполушарном» режиме целостного психического процесса, в котором максимально задействованы произвольные моторные и интеллектуальные автоматизмы, созданные предыдущим психоинтеллектуальным опытом ребёнка.

Многолетняя экспериментальная работа в разных регионах страны, в разное время обнаружила следующие параметры результативности:

- существенно **усиливается мотивация чтения**. Дети любят читать, популярность урока чтения зачастую выше урока физкультуры (по материалам опросов родителей и учащихся, анализа библиотечных формуляров);
- **нагрузка** во внеучебное время в рамках предметной области «филология» по сравнению с показателями других методов обучения **снижается на 80%** (например, нет домашних заданий по чтению);
- за счёт значительного улучшения техники чтения и изменения психофизиологического режима работы зрительного анализатора существенно снижается общая психофизиологическая нагрузка в учебном процессе;
- **показатели качества понимания информации** при контроле с помощью экспресс-опросов, **увеличиваются на 50–70%**;
- **показатели сохранения информации** по результатам отсроченных

экспресс-опросов **выше** в среднем **на 31%**;

— **объём прочитанной** за учебное время (только на уроках) литературы **превышает обычный в десять-двадцать раз**. Вместо 4-х учебников типа «Родная речь» за четыре года только на уроках при запрете на домашние задания дети прочитают до 70 книг детской классики аналогичного объёма;

— **темп чтения «про себя» превышает** среднестатистические показатели в других системах обучения **вдвое-втрое** (250–700 слов в минуту при полноценном понимании);

— темп чтения вслух остаётся в пределах общепринятых нормативов или превосходит их, но при этом существенно **улучшается психоэмоциональный фон процесса чтения**.

Полученные результаты беспрецедентны. Сейчас мы можем говорить об этом без ложной скромности. Даже появление компьютера не привело к явным изменениям подобного масштаба. Результативность, помехоустойчивость и лёгкая внедряемость новой технологии даёт нам шанс в кратчайшие сроки снять и забыть проблему начального обучения чтению, проблему нелюбви детьми чтения, проблему вытеснения книжной культуры экранной.

Год Русского языка — наилучший повод приступить к работе немедленно.

На страницах «Народного образования» мы неоднократно упоминали о работе, которая ведётся

нами на ниве служения Русскому языку. Мы издали несколько тематических спецвыпусков, дважды массовым тиражом вышел в свет Пушкинский альманах, готовится к изданию третий, приуроченный к Пушкинскому юбилею. В 1999 году мы развернули систематическую работу по возвращению в массовый обиход незаслуженно «обиженной» буквы Ё. Нами изданы несколько книг-исследований, в которых впервые обнародована история этой буквы, дан словарь слов с буквой Ё и приведена исчерпывающая аргументация необходимости восстановления её в правах. Результат очевиден: когда мы начали эту работу, буква Ё присутствовала в двух-трёх центральных СМИ. Теперь таких изданий федерального уровня многие сотни. Это был наш, пусть небольшой, но воистину национальный, или, скажем это по-русски, **народный проект**. И он продолжается.

В рамках Года Русского языка, мы, Автономная некоммерческая организация «Редакция «Народное образование», НИИ школьных технологий, а также все, кому небезразличны интеллектуальные перспективы миллионов российских школьников, приступаем к реализации **Народного проекта «Читающая Россия»**, в рамках которого постараемся реализовать «ключевое действие», способное сдвинуть этот архиважный вопрос с точки обсуждения в плоскость реальной социально-педагогической инженерии. **«Ключевое действие»** в нашем понимании — это **фор-**

мирование в младшем школьном возрасте психофизиологической модели чтения принципиально нового — природосообразного — типа.

Конечная цель проекта — повсеместное внедрение технологии воспитания «Homo legens» — «Человека читающего». В рамках проекта, при условии соблюдения технологического регламента, мы гарантируем достижение в любой начальной школе следующих параметров процесса обучения, а также воспитанности и обученности:

1. Дети любят читать!
2. Дети читают с полным пониманием на всех этапах обучения.
3. Домашние задания по чтению запрещены, общая учебная нагрузка снижена.
4. За 4 года только на уроках чтения вместо 4-х книг типа «Родной речи» не менее 50-ти книг аналогичного объёма.
5. Средний темп чтения «про себя» в 4-м классе не менее 250–300 слов в минуту при хорошем понимании.
6. Темп чтения вслух не ниже действующих нормативов на всех этапах обучения.

Работа будет построена на принципах аукциона: в первую очередь внедренческие работы осуществляются в регионах, где созданы лучшие условия для инновационного развития.

Считаем нужным подчеркнуть: в России нет нормативных актов, которые ограничивали бы применение данной технологии. Она не противоречит ни одному из действующих УМК по обучению чтению, за исключением случаев, когда эти УМК противоречат широко известным фактам психогенеза, описанным в любом учебнике по психологии. Нами используются те же самые детские произведения, которые есть в учебниках типа «Родная речь», «Живое слово», «Капельки солнца» и т.д. Разница лишь в том, что мы работаем с полными текстами и избегаем сокращений.

Все случаи «запрещений» использовать природосообразную модель обучения, а таковые в регионах конечно же были, связаны либо с прямым лоббированием интересов конкретных издательств, либо с банальной психофизиологической некомпетентностью лиц, взявших на себя ответственность за подобные решения.

Информационная поддержка проекта — журналы «Народное образование», «Школьные технологии», «Сельская школа», «Педагогическая техника».

Контакты: (495) 739-34-11, 347-29-01, 746-59-62, 746-04-14
E-mail: narodnoe@narodnoe.org, homolegens@narodnoe.org, kushnir@narodnoe.org